

А.В.Фененко

ПОДХОД США К ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПАКИСТАНЕ

В последние годы «пакистанский вопрос» в американской внешней политике приобрел неожиданное измерение: он превратился в очень важную и в каком-то смысле инновационную часть борьбы США как против распространения ядерных и ракетных технологий, так и против исламской разновидности международного терроризма. Осмысля ситуацию в Пакистане, политико-военная элита Соединенных Штатов вынуждена прорабатывать три новые проблемы:

- 1) возможные последствия крушения «проблемных» (т. е. слабых и плохо управляемых) ядерных государств;
- 2) вероятность того, что подобные государства окажутся под контролем транснациональных террористических сетей;
- 3) перспективы и условия введения «внешнего управления» ядерными объектами таких стран, чтобы избежать попадания ядерного оружия в руки террористов.

Неожиданные проблемы

Сведения о том, что радикальные исламисты могут попытаться захватить пакистанские ядерные объекты впервые просочились в печать осенью 2001 года. Тогда «в ответ» на начало антитеррористической операции США в Афганистане пакистанские исламисты организовали многотысячные митинги и демонстрации в поддержку афганских талибов, угрожая «исламской революцией» против правительства президента П. Мушаррафа¹. Спустя год, в американской прессе стали появляться публикации о возможной «утечке»

¹ См., например: *Kampani G.* Safety Concerns About the Command & Control of Pakistan's Strategic Forces, Fissile Material, and Nuclear Installations (<http://cns.miis.edu/research/wtc01/spna.htm>); *Cirincione J.* Pakistan's Nuclear Dilemma // *Proliferation Brief*. Vol. 4. No. 17. (<http://www.carnegieendowment.org/npp/publications/index.cfm?fa=view&id=802>).

пакистанских ядерных материалов в КНДР². Акценты в сообщениях делались на неспособности Пакистана, нелегально получившего ядерное оружие в 1998 г., обеспечить надежную охрану собственных ядерных объектов. В этом контексте о начале полномасштабного «пакистанского кризиса» ведущие аналитические центры Соединенных Штатов заговорили только в 2004 – 2005 годах³.

Американские исследователи с особой тревогой указывали на три обстоятельства. Во-первых, *на севере Пакистана у границ горных систем Памира и Гиндукуша было фактически воссоздано квазигосударство вытесненных из Афганистана талибов*, которые снова повели борьбу против афганского правительства с пакистанской территории. В мае 2003 г. в печати сообщалось о проникновении (фактически - о возвращении) талибов в северо-западные районы Пакистана и распространении радикального ислама среди проживающих в этой части страны пуштунских племен⁴. В 2004-м пакистанская армия была уже вынуждена проводить масштабные боевые операции против отрядов «Аль-Кайды» и движения «Талибан» на афгано-пакистанской границе. По мнению американских экспертов, боевики ставили

² Sanger D.E., Dao J. U.S.Says Pakistan Gave technology to North Korea // New York Times, October 17, 2002; Pakistan and North Korea. Dangerous counter trades // IISS Strategic Comments. The International Institute for Strategic Studies. Vol. 8. Issue 9. November 2002. (<http://www.ceip.org/files/projects/npp/pdf/Pakistan%20and%20North%20Korea.pdf>).

³ В этом отношении интересна эволюция взглядов одного из ведущих «ядерных экспертов» США Г. Эллисона (Гарвард). На рубеж 2003 - 2004 гг. он, размышляя о возможной утечке ядерных материалов, немало говорил об Иране и КНДР и почти не упоминал Пакистан. (Allison G. How to Stop Nuclear Terror // Foreign Affairs. Vol. 83. No 1. (January/February 2004). P. 64 – 74). Однако через полгода его позиция кардинально изменилась, и в своей монографии по проблеме ядерного терроризма он немало размышляет о Пакистане. (Allison G.T. Nuclear terrorism. The Ultimate Preventable Catastrophe. N.Y.: Times Book: Henry Holt and Company, 2004.). Анализ этой монографии и «пакистанской проблемы» в целом см.: Кокошин А.А. Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной мировой политике. Размышления о книге Г. Эллисона «Ядерный Терроризм. В конечном счете катастрофу можно предотвратить». М.: Едиторал УРСС, 2004.

⁴ Талибское государство может возродиться в Пакистане (http://top.rbc.ru/index.shtml?/news/daythemes/2003/05/28/28130714_bod.shtml); Soderberg N. The Superpower Myth. The Use and Misuse of American Might. New Jersey: Published by John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, 2005. P. 192.

своей целью прорыв к ядерным объектам в западной части Пакистана.⁵ По крайней мере, теоретически, такая угроза могла возникнуть⁶.

Ситуация представлялась особенно тревожной, поскольку официальная афгано-пакистанская граница, установленная в соответствии с «линией Дюранда» 1893 г., признается окончательной в Пакистане, но оспаривается многими афганскими руководителями⁷. Кроме того, опыт четырех лет «Второй афганской войны» показал, что талибы обладают высокой оперативной мобильностью, и в будущем могут нападать на Пакистан практически с любого участка афгано-пакистанской границы. Наконец, ядерные объекты на западе Пакистана строились в стратегическом тылу с точки зрения сценариев индо-пакистанского конфликта, но никак не пакистано-афганского⁸. Они недостаточно защищены от возможного удара со стороны горных районов Афганистана. Примечательно, что в сообщениях о боях в Пакистане, как правило, не говорится точно о районах боевых действий. Поэтому бывает сложно установить, насколько далеко или, наоборот, близко, от ядерных объектов происходят вооруженные стычки.

Во-вторых, происходит *рост активности радикальных исламистов внутри самого пакистанского общества*. Данная тема трактуется в американской литературе двойственно. С одной стороны, в докладах ведущих аналитических центров США говорится об активизации исламских экстреми-

⁵ См., например: Chairmen's Report of an Independent Task Force Co-Sponsored by the Council on Foreign Relations and the Asia Society, October 2003 (<http://www.cfr.org/pdf/India-Southasia.pdf>); Bunn M., Wier A. Securing the bomb. An Agenda for action. Commissioned by nuclear threat initiative. May 2004. (http://www.nti.org/e_research/analysis_cnwmupdate_052404.pdf); "Pakistan-U.S. Relations," CRS Report. Updated 8 October 2004.

⁶ В случае если афгано-пакистанская граница превратится в театр военных действий, угроза может возникнуть таким объектам как предполагаемый ядерный полигон в Чагаи-Хилз (Chagai Hills), производства расщепляющихся материалов в Кунидане (Kundian), атомная электростанция в Чашме (Chashma), урановые копи Кабул Хел (Quabul Khel), завод по переработке урановой руды в Исса Хел (Issa Khel).

⁷ Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современных международной политике // Восток (Oriens). 2005. № 1. С. 103 – 194.

⁸ См.: Koch A., Topping J. Pakistan's Nuclear weapons Program: A Status Report // The Nonproliferation Review. Spring-Summer 1997. P. 109 – 113 (<http://cns.miis.edu/pubs/npr/vol04/43/koctop43.pdf>); <http://www.ceip.org/files/projects/npp/resources/DeadlyArsenals/maps/pakistan.jpg>.

стов в самом Пакистане и росте популярности радикально-исламских настроений в пакистанской армии. (Тем более, что последняя на протяжении 1990-х годов оказывала большую поддержку радикально-исламскому движению «Талибан»⁹. С другой - в открытых публикациях не приводятся названия радикально-исламских организаций Пакистана – при том, что в США издано несколько монографий о пакистанских исламистах 1980-х годов. Похоже, исламский радикализм в Пакистане - «закрытый» пласт информации, вызывающий серьезное беспокойство у американских экспертов¹⁰. Последние опасаются, что ядерные объекты Пакистана могут стать легкой добычей радикалов не только из-за возможного наступления с северо-запада пуштунов-талибов, но и в результате действий собственно пакистанских террористических сетей.

В декабре 2004 г. эксперты Национального разведывательного совета США (national Intelligence Council) предположили, что в пакистанском обществе могут возникнуть радикально-шиитские организации, нацеленные на свержение светского режима П. Мушаррафа и «борьбу с неверными» - американцами и индусами¹¹. В начале мая 2005 г. последовал арест руководства пакистанского отделения «Аль-Кайды», которое, как выяснилось, готовило покушение на Президента П. Мушаррафа и рассчитывало на помощь некоторых представителей пакистанской элиты. А 14 – 15 мая в ряде крупных городов Пакистана – Исламабаде, Пешаваре, Мултане – исламисты организовали многотысячные демонстрации под антиамериканскими лозунгами¹².

⁹ См. например: *Carafano J.J., Rosenzweig.* Winning the long war. Lessons from the Cold War for Defeating Terrorism and Preserving Freedom. Washington: Published by Heritage Books an activity of The Heritage Foundation, 2005. P. 176 – 193; *Kuchibhotla K., McKinzi M.* Nuclear Terrorism and Nuclear Accidents in South Asia.

(<http://www.stimson.org/southasia/pdf/reducingnukes-section5.pdf>).

¹⁰ Experts: Ethnic Rifts Dividing Al Qaeda (http://www.foxnews.com/printer_friendly_story/0,3566,156185,00.html); Islam gains power in Pakistan election (<http://www.timesonline.co.uk/article/0,,3-443922,00.htm>).

¹¹ Mapping the Global Future. Report for the national Intelligence Council's 2020 Project. (<http://www.worldcatlibraries.org/wcpa/ow/c1b54948eb3dbf73a19afeb4da09e526.html>).

¹² Американцы настроили против себя мусульман всего мира (<http://www.obozrevatel.com/news/2005/5/14/12821.htm>); еще более масштабная была проведена в Пакистане 27 мая 2005 г. См.: <http://www.glavred.info/?news=140667165/>

По мнениям американских аналитиков, определенная часть пакистанской армии и спецслужб (та, которая в 1990-е годы активно поддерживала «Талибан», но была отстранена от власти в ходе «чисток» 2002 – 2004 гг.) неразрывно связаны с радикальными исламистами¹³. Если подобные слои получают поддержку у части пакистанского руководства, доступ исламских экстремистов к ядерным объектам будет облегчен.

Правда, 30 июля 2005 г. П. Мушарраф взял обязательство арестовать руководителей всех действующих в Пакистане экстремистских организаций. Президент заявил, что уже в настоящее время раздроблены и общаются только с помощью курьеров. Исламабад также принял решение выслать 1400 иностранных участников школ медресе. Однако нельзя забывать, что большая часть исламских радикалов действует на территориях, неподконтрольных пакистанскому правительству. А это существенно снижает эффективность даже таких жестких мер.

В-третьих, *пакистанские научные центры оказались вовлечены в транснациональный нелегальный бизнес, занимающийся поставками на мировой «черный рынок урана» ядерных технологий из Пакистана*. Весной 2004 г. были вскрыты факты незаконной продажи пакистанских ядерных материалов - газовых центрифуг, позволяющих добиться нужной степени обогащения урана - 235 (3–5% для твэлов атомных электростанций и более 20% для ядерных боеприпасов) – в Иран, Ливию и КНДР¹⁴. Согласно официальным данным, поставки осуществлялись ведущим ядерным центром Пакистана - Исследовательской лабораторией А.К. Хана (*Khan Research Laboratory – KRL*). Интеллектуальное сообщество США встревожил не только факт поставок ядерных технологий режимам «оси зла», но и то обстоятельство, что торговля осуществлялась через систему международных посредников¹⁵.

¹³ *Telli A.G.* U.S. Strategy: Assisting Pakistan Transformation // *The Washington Quarterly*. Vol. 28. No 1. (Winter 2004 – 2005). P. 98- 108.

¹⁴ *Weapons of Mass Destruction: Trade Between North Korea and Pakistan*. CRS Report, Updated 11 March 2004.

¹⁵ Подробный анализ этой проблемы см.: *Braun Ch., Chyba Ch.F.* Proliferation Rings. New Challenges to the Nuclear Nonproliferation Regime // *International Security*. Vol. 29. No 2.

Если А.К. Хан и ведущие физики Пакистана действовали в рамках официальных полномочий, то получается, что правительства «новых ядерных держав» поставляют ядерные технологии «странам-изгоям», а, возможно, и транснациональным террористическим организациям. Если же «сеть Хана» осуществляла поставки в обход официальных властей (а именно на такой версии настаивает официальный Исламабад), то в Пакистане возникла параллельная государству сетевая система нелегального экспорта ядерных материалов¹⁶. Государственные и военные органы Пакистана, по сути, утратили контроль над экспортом ядерных материалов своей страны.

Проблема, однако, в том, что теоретически «сеть Хана» может возродиться в любое время из-за избытка ядерных материалов, находящихся в распоряжении пакистанских исследователей. В 1997 г. американские эксперты утверждали, что Пакистанский институт ядерных исследований и технологий (Pakistani Institute of Nuclear Science and Technology) представляет собой комплекс, состоящий из двух бассейновых атомных реакторов, систем производства плутония и ряда исследовательских центров¹⁷. Эти мощности позволяют производить наиболее «опасные» эксперименты - обогащение природного урана, извлечение плутония из ядерного топлива и производство тяжелой воды¹⁸. И за истекшие восемь лет мощность этих систем возросла настолько, что ее достаточно для организации полулегальных поставок ядерных технологий в обход официального Исламабада.

(Fall 2004). P. 5 – 49. См. также: Pakistan's Secrets // Globe Newspaper Company. 30 December, 2004.

(http://www.boston.com/news/globe/editorial_opinion/editorials/articles/2004/12/30/pakistans_secrets/, дата посещения 08.06.2005); Korb L., Ogden P. The Road to Nuclear Security. Center for American Progress. December 2004. (http://www.americanprogress.org/atf/cf/{E9245FE4-9A2B-43C7-A521-5D6FF2E06E03}/road_to_nuclear_security.pdf, дата посещения: 08.06.2005)

¹⁶ Kerr P. New Details Emerge on Pakistani Networks // Arms Control Today. May 2005. (<http://www.nci.org/ind-pak.htm>, дата посещения: 29.06.2005).

¹⁷ Koch A., Topping J. Op. cit. P. 109 – 113.

¹⁸ Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина. М.: Московский Центр Карнеги, 2005. С. 19.

Американские аналитики приходят к выводу, что в Пакистане происходит фрагментация власти государства: оно теряет некоторые свои важнейшие функции, которые перехватываются негосударственными субъектами – в данном случае сетями нелегального сбыта ядерных материалов¹⁹. Отсюда следует, что угроза ядерного распространения может исходить не только со стороны «сильных» авторитарных режимов, стремящихся получить ОМУ, но и со стороны «слабого» авторитарного режима Пакистана, не способного обеспечить должную сохранность своему ядерному потенциалу. Вырисовывается довольно пугающая перспектива деструкции Пакистана как хоть и непризнанного, но все же ядерного государства.

По мнению американских исследователей, возможный распад Пакистана будет отличаться от относительно «мирного роспуска» СССР в 1991 году. В самом деле, в Советском Союзе не было радикальных организаций, способных захватить и, тем более, активизировать ядерные системы. Кроме того, в СССР уже существовали вполне жизнеспособные протогосударственные образования – союзные республики, которые могли приступить к осуществлению властных полномочий и начать переговоры о судьбе ядерных объектов. В Пакистане же преемниками нынешней государственной власти могут оказаться многочисленные этнические группы, коррумпированные сообщества типа «сети Хана», и радикальные исламисты, ведущие боевые действия против правительственных войск.

Возможные способы устранения угрозы

В середине 2000-х годов в ряде официальных документов Соединенных Штатов появилась новая оценка исходящей от «пакистанского кризиса» угрозы. В сознании политико-военных элит США сети негосударственных игроков в Пакистане постепенно отдаляются от государственной власти в стра-

¹⁹ См.: Universal Compliance. A Strategy for Nuclear Security. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. P. 159 – 169. См. также: CNN examines threat of 'Nuclear Terror' // <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/asiapcf/09/17/nuclear.terror/index.html>

не²⁰. Возникает образ «параллельного Пакистана» - комплекс транснациональных акторов, базирующихся на пакистанской территории и стремящихся завладеть ядерными материалами слабого государства, которое вольно или не вольно дало им приют²¹. Подробные мотивы неоднократно звучали в заявлениях Госдепартамента, Минобороны и даже Президента США в 2004 – 2005 годах.²²

Суммируя высказывания официальных лиц США, можно заметить, что основную опасность политико-военные элиты Соединенных Штатов видят в возможности :

- распада Пакистана и переходе его ядерного потенциала под контроль транснациональных криминальных сетей;
- утечки пакистанских ядерных материалов и их попадание в руки международных террористических организаций;
- вмешательства Индии во внутрипакистанские конфликты и выходе индо-пакистанского конфликта на новый – «параядерный» - уровень.

Раньше никаких сценариев «борьбы с угрозой распада ядерных государств» в США не разрабатывалось. В Вашингтоне сознают, что лишить Пакистан ядерного оружия с помощью классической военной операции невоз-

²⁰ См. также: Globalizing Cooperative Threat Reduction: A Survey of Options. CRS Report for Congress, 15.04.2004.

²¹ All Tools at Our Disposal: Addressing Nuclear Proliferation in a Post- 9/11 World. House Policy Committee. Subcommittee of National Security and Foreign Affairs. US House of Representatives. January 2005. (<http://policy.house.gov/assets/ATOD.pdf>). Слово «Пакистан» не упоминается в документе ни разу, в то время как деятельности «сети Хана» посвящено около трети документа. А эксперты близкого правительственным кругам проекта «Стратегия ядерного нераспространения для XXI века» утверждают, что «сеть Хана» едва ли не возглавляла мировой «черный рынок» расщепляющихся материалов. См.: A Nuclear Non-proliferation Strategy for the 21st Century. Project chaired by: Madeleine K. Albright & Robin Cook (http://www.americanprogress.org/atf/cf/%7BE9245FE4-9A2B-43C7-A521-5D6FF2E06E03%7D/NUCLEAR_NP_STRAT.PDF).

²² Powell N. Ambassador to Pakistan. U.S. Foreign Policy Towards Pakistan. 20.08. 2004 (<http://www.state.gov/p/sa/rls/rm/35681.htm>); Secretary Colin L. Powell. Interview With the USA Today Editorial Board, 18.10.2004. (<http://www.state.gov/secretary/former/powell/remarks/37184.htm>); Secretary Condoleezza Rice. Interview with Hamid Mir of GEO TV. 17.03. 2005 (<http://www.state.gov/secretary/rm/2005/43605.htm>). Background Briefing by Administration Officials on U.S.-South Asia Relations. 25.03. 2005. (<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/43853.htm>).

можно. Подобный вариант означал бы конфликт с использованием ядерных средств. При этом официальный Исламабад крайне болезненно реагирует на любые попытки внешнего давления и рассуждения о его неспособности контролировать собственные ядерные силы. Поэтому в США, судя по материалам периодики, обсуждаются преимущественно невоенные сценарии удержания контроля над пакистанской ситуацией в чрезвычайных обстоятельствах и разрабатываются соответствующие профилактические меры.

В этом смысле *особое внимание уделяется* созданию юридической базы для действий США на пакистанской территории в критической ситуации. Весной 2004 г. на американо-пакистанских переговорах прорабатывался вопрос о возможном размещении на пакистанской территории американских войск. Правда, в то время пакистанская сторона отвергла это предложение²³. Однако сама идея возможного вмешательства Вашингтона во внутриакистанские конфликты не исчезла.

В марте 2004 г. госсекретарь Соединенных Штатов (в то время - К. Пауэлл) посетил с официальным визитом Исламабад и заявил, что Вашингтон «объявит Пакистан одним из основных союзников вне НАТО с целью укрепления наших военных отношений в будущем»²⁴.

Окончательно статус «основного союзника вне НАТО» («*Major Non-NATO Ally*») был предоставлен Пакистану в июне 2004 г., для чего Президент Дж. Буш использовал 517-й раздел закона 1961 г. «О внешнем содействии»²⁵. Аналогичным статусом уже обладают Япония, Таиланд, Кувейт, Египет, Иордания и Израиль. Такой статус позволяет названным *странам получать льготный доступ к приобретению американских военной техники и воору-*

²³ Пакистан рассержен словами посла США в Кабуле (http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_3606000/3606095.stm).

²⁴ Powell C. The Promise of Our Partnership. The News (Pakistan Newspaper). 7, 2004. (<http://www.state.gov/secretary/former/powell/remarks/30490.htm>). См. также: Пакистан - один из основных союзников США (http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_3522000/3522218.stm).

²⁵ Pakistan's Nuclear Proliferation Activities and the Recommendations of the 9/11 Commission: U.S. Policy Constraints and Options, 25.01. 2005 // Congressional Research Service, 25 January 2005. P. 29-30. (<http://www.fas.org/spp/starwars/crs/RL32745.pdf>).

жений. В рамках нового режима сотрудничества в ноябре 2004 г. Вашингтон предоставил Пакистану первую крупную партию оружия - в том числе 6 самолетов патрульной морской авиации «Orion P-3C»²⁶. По мнению официальных представителей США, эти меры должны были помочь пакистанскому руководству изгнать со своей территории исламских радикалов.

Американо-пакистанское взаимодействие имеет и другое измерение: стороны проводят координацию военных усилий сторон при проведении антитеррористических операций. Фактически подобное сотрудничество началось в марте 2004 г.: американские военные проводили крупную операцию "Буря в горах" в приграничном с Афганистаном районе, а пакистанская армия начала наступление в районе, граничащем с южными частями Афганистана.

Американские представители стремились приобрести в той или иной форме право на вмешательство во внутрипакистанские конфликты. И хотя никакого формального соглашения на этот счет, насколько можно судить, до сих пор не заключено, в декабре 2004 г. в американских СМИ появлялись сообщения о том, что Исламабад предоставил Пентагону право наносить удары по занятым талибами высокогорным приграничным районам в зоне афгано-пакистанской границы²⁷. Пентагон, таким образом, получил возможность проводить операции против афганских талибов по обе стороны афгано-пакистанской границы.

Выглядит все, между прочим, как если бы по сути, США постепенно брали на себя некоторые обязательства по сохранению территориальной целостности Пакистана: более сильный партнер «опекает» более слабого. Журналисты сообщали, что практические детали подобного сотрудничества прорабатывались во время визита в Вашингтон министра иностранных дел Х. Касури

²⁶ Ibid., p. 30.

²⁷ См., например: U.S. Forces Kill Four in Afghanistan (<http://www.foxnews.com/story/0,2933,139193,00.html>); Bush Defends Pakistan's Efforts in Terror War (<http://www.foxnews.com/story/0,2933,140500,00.html>); Pakistan pulls troops from Afghan border area (<http://edition.cnn.com/2004/WORLD/meast/11/27/pakistan.al.qaeda/index.html>).

8 – 9 июня 2005 г.²⁸ В таком контексте вряд ли будет неожиданностью, если однажды США окажут армии Пакистана помощь в обеспечении безопасности пакистанских ядерных объектов в случае восстания каких-либо пакистанских меньшинств или внезапного наступления талибов.

Соединенные Штаты стремятся подключить Пакистан к антикризисным механизмам НАТО. Правда никакой официальной реакции штаб-квартиры альянса на предоставление Пакистану статуса *MNNA* в рамках двусторонних отношений Вашингтона и Исламабада не последовало. Однако важно иметь в виду, что за последние три года вблизи Пакистана у НАТО возникли две новые (хотя официально таковыми не признаваемые) зоны ответственности – в Афганистане и Центральной Азии. Авиация США, Британии, Франции и Дании базируется на территориях Киргизии и Узбекистана для нанесения ударов по позициям исламских экстремистов на афганской земле. В самом Афганистане военнослужащие США, Британии, ФРГ и Бельгии выполняют миротворческие функции и проводят непосредственные операции против боевиков «Аль-Каеды» и «Талибана».

Выступая на Берлинской конференции по Афганистану (март 2004), генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что Афганистан – часть новых вызовов с которыми сталкивается НАТО, и к которым Альянс стремится приспособиться²⁹. Сохраняется опасность возвращения талибов в Афганистан, и поэтому в натовских кругах проговариваются сценарии «проецирования стабильности» в зоны Кавказа и в Центральной Азии³⁰. Уместно полагать, что оказание помощи Пакистану в защите его ядерных объектов от тер-

²⁸ Примечательно, что отчет об этом визите не был размещен ни на сайте Белого Дома, ни на сайте Госдепартамента. Официальные представители США упоминали о нем только в контексте других внешнеполитических проблем. См. Press Gaggle by Scott McClellan. (<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/06/20050609-3.html>; President Visits National Counterterrorism Center. June 10, 2005. National Counterterrorism Center (<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/06/20050610-4.html>).

²⁹ Remarks by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer at the Afghanistan Conference. Berlin, 31 March 2004. (<http://www.nato.int/docu/speech/2004/s040331a.htm>).

³⁰ NATO's Istanbul Summit: new mission, new means. Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer at the Royal United Services Institute. London, 18.06.2004 (<http://www.nato.int/docu/speech/2004/s040618a.htm>).

рористов вполне может оказаться одной из функций НАТО в дальнейшем.³¹ Проблема, однако, по мнению американских экспертов, может заключаться в том, что подобного рода силовые действия могут запоздать - исламские радикалы захватят ядерные объекты Пакистана до того, как последний получит помощь от США и структур НАТО.

Наряду со сценариями «кризисного реагирования» в Вашингтоне рассматриваются версии стабилизации Пакистана через его внутреннюю эволюцию – то есть «демократизацию» политической системы страны. Распространено мнение о том, что этот путь позволит сделать Пакистан более «контролируемым», но одновременно избавит Вашингтон от необходимости поддерживать хрупкий и авторитарный режим П. Мушаррафа³². Подобные рассуждения влияют на курс администрации Дж. Буша. В американском истеблишменте постоянно обсуждается тезис о медленном движении Пакистана «к большей демократии». Представители Госдепартамента и Сената заявляют, что по сравнению с 2001-м годом Пакистан существенно демократизировал свой политический режим. За рассуждениями о «продвижении к демократии» стоят конкретные требования к Мушаррафу: расширить полномочия парламента, уменьшить роль военных в политическом управлении и восстановить выборность местных органов власти³³. Согласно официальной позиции Госдепартамента, эти меры придадут режиму П. Мушаррафа необходимую легитимность и помогут ему создать необходимую институциональную опору. Одновременно речь идет об оказании помощи Мушаррафу в создании дееспособной властной вертикали.

³¹ К таким выводам подводит анализ официального документа НАТО «NATO's contribution to the fight against terrorism» (<http://www.nato.int/terrorism/index.htm>). Одним из приоритетов Альянса в нем названа защита от ОМУ. См. также: *Ramberg B.* Defusing the nuclear Middle East // *Bulletin of the Atomic Scientists*. Vol. 60. No 03. May – June 2004. P. 45 – 51 (http://www.thebulletin.org/article.php?art_ofn=mj04ramberg).

³² *Telli A.G.* Op.cit. P. 97 – 116.

³³ First Urges Democratic Reform in Pakistan (<http://www.foxnews.com/story/0,2933,144088,00.html>); US Mostly Mum on Musharraf Power Grab // <http://www.foxnews.com/story/0,2933,144206,00.html>).

Но поскольку руководство США, по всей видимости, не склонно переоценивать вероятность демократической трансформации Пакистана и его стабилизации таким путем, вопрос о разработке схем «внешнего управления» пакистанским ядерным потенциалом, при всей деликатности таковых, с повестки дня не снимается. Речь идет о том, чтобы при помощи энергичного вмешательства извне помочь Исламабаду «избавиться от давления транснациональных сетей»³⁴.

В рамках такой стратегии разрабатываются планы взаимодействия США с разведывательными и силовыми структурами Пакистана, установления режима внешнего контроля над любой продукцией «ядерного сектора», оказания технической помощи силами американских специалистов в деле охраны и эксплуатации ядерных объектов Пакистана. Не исключается вовлечение международных организаций (ООН и МАГАТЭ) в управление ядерными объектами Пакистана, а то и установление прямого контроля над ядерными объектами Пакистана на основе соответствующего договора между Вашингтоном и Исламабадом.

Особого внимания в этом контексте заслуживает выступление Дж. Буша 11 февраля 2004 г. о новых методах борьбы с распространением ОМУ. В нем Президент США предложил семь новых мер в области ядерного нераспространения: (1) прямые акции против «сетей-распространителей», (2) создание механизмов прямого международного контроля за государственным оборотом ядерных материалов, (3) объединение усилий по ликвидации оставшихся от времен холодной войны расщепляющихся материалов, (4) создание системы международного контроля за ядерными предприятиями, в том числе и мирного назначения; (5) подписание в 2005 г. Дополнительного протокола по защите гражданских ядерных объектов; (6) создание специального комитета при МАГАТЭ, который должен заниматься предоставлением гарантий и контролем над охраной ядерных объектов и введением новых правил, согласно которым получать ядерные технологии смогут только государ-

³⁴ U.S. Policy Towards South Asia (<http://www.state.gov/p/sa/rls/rm/2005/47892.htm>).

ства, присоединившиеся в специальному протоколу МАГАТЭ 1997 г.; (7) усиление режимов государственного контроля через сотрудничество с МАГАТЭ. Предлагая эти меры, Дж. Буш ссылаясь именно на пример «сети Хана» и кризис, возникающий в связи с ядерными объектами Пакистана³⁵. Поэтому ряд экспертов полагает, что именно пакистанский пример послужил основой для принятой 28 апреля 2004 г. резолюции Совета Безопасности ООН 1540 об усилении мер в области ядерного нераспространения.

Осенью 2004 г. между представителями МАГАТЭ и администрацией П. Мушаррафа состоялся письменный обмен мнениями по поводу контроля над экспортом продукции, технологий, материалов и оборудования, используемых при разработке ядерного и биологического оружия и средств их доставки. По итогам переговоров Исламабад существенно модифицировал свое экспортное законодательство, огласившись сделать свою экспортную систему более прозрачной для контроля представителей МАГАТЭ³⁶. В мае 2005 г. Пакистан пошёл навстречу агентству и передал в его распоряжение определённые ядерные материалы со своих объектов³⁷. Обсуждается вероятность заключения аналогичного договора между Пакистаном и США на уровне министерств энергетики³⁸.

В американской прессе мелькают сообщения о возможности подключения Пентагона к охране пакистанских ядерных объектов, хотя такие публикации можно рассматривать лишь как зондаж общественного мнения с це-

³⁵ President Announces New Measures to Counter the Threat of WMD (<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2004/02/print/20040211-4.html>).

³⁶ Export Control on Goods, Technologies, Materials and Equipment related to Nuclear and Biological Weapons and their Delivery Systems Act, 2004. Letter to the IAEA Director General on Pakistan's National Legislation, 23. 11. 2004. (<http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infocircs/2004/infocirc636.pdf>). Примечательно, что еще в августе 2004 г. П. Мушарраф, выдвигая план развития ядерной энергетики Пакистана, отметил, что теперь оно будет осуществляться в более тесном взаимодействии с МАГАТЭ. См.: Pakistan to upgrade, refine nukes: Musharraf (<http://www.expressindia.com/fullstory.php?newsid=34718#compstory>).

³⁷ Пакистан передал ядерные материалы в МАГАТЭ (http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=30442&new_version=1); http://www.gazeta.ru/lenta/2005/05/26/news_291679.shtml.

³⁸ Kohlmeier G., Pomper M.A. Pakistan Advances Export Controls // Arms Control Today. October 2004. (<http://www.nci.org/ind-pak.htm>).

лью выявить масштабы сопротивления попыткам заключить подобное соглашение³⁹.

США решительно настроены на предотвращение перехода ядерных материалов «слабых» стран в руки террористических организаций. Суммируя, можно заключить, что современная американская политика в сфере нераспространения состоит из четырех важных компонентов:

- 1) обеспечение допуска американских специалистов и инспекторов США к ядерным объектам «ненадежных» иностранных государств;
- 2) разработка и заключение международных соглашений союзниками принятия совместных мер для противодействия распространению в чрезвычайных ситуациях;
- 3) формирование обеспечения правовых и политических основ для обеспечения в той или иной форме «внешнего управления» ядерными объектами «слабых» государств в целях предупреждения их захвата террористами или иными враждебными силами;
- 4) ужесточение международных норм контроля над экспортом расщепляющихся материалов и технологий.

Система «внешнего управления над ядерными арсеналами» рассматривается в Вашингтоне как новый вариант глобальной политики ядерного нераспространения⁴⁰.

* * *

«Пакистанские дискуссии» высветили новую грань понимания ядерного конфликта. Во второй половине XX в. единственно возможным сценариям

³⁹ См., например: Securing Pakistan's Nuclear Weapons Complex. By David Albright. (<http://www.isis-online.org/publications/terrorism/stanleypaper.html>). Nuclear scandal threatens alliance (<http://www.pakistan-facts.com/article.php?story=20050513205528411>); *Wolfsthal J.* Proliferation: Priorities, Not Intelligence, Problem // The Hill. March 4, 2004. (<http://www.ceip.org/files/nonprolif/templantes/Publications.asp?p=8&PublicationID=1>).

⁴⁰ Интересный анализ этой проблемы см.: *Bunn M., Wier A.* Securing the bomb. The New Global Imperatives. Commissioned by the nuclear threat initiative. May 2005. (http://www.nti.org/e_research/report_cnwmupdate2005.pdf).

такого конфликта считалось столкновение великих держав. В самом начале 2000-х заговорили о возможности использования ядерных материалов транснациональными террористическими сетями. Сегодня предметом анализа становятся сценарии возникновения конфликтов вследствие распада слабых ядерных государств, захвата ядерного потенциала слабых стран транснациональными субъектами, а также войн, вызванных сопротивлением попыткам силой установить внешний контроль (международную опеку) над ядерными объектами тех или иных государств. Возможно, появление прецедента нового типа конфликта – между поддерживаемыми Соединенными Штатами международными организациями и «проблемными» ядерными державами, не соглашающимися передавать свой ядерный арсенал под международный контроль.